

УДК 378 (075.8):351.746

О МЕТОДОЛОГИИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ С УЧЕТОМ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

© **Урбазаева Людмила Бальжиновна**

кандидат медицинских наук, доцент,
Бурятский государственный университет
Россия, 670002, Улан-Удэ, ул. Октябрьская, 36а
E-mail: urbaz@yandex.ru

© **Урбазаев Манхар Нимаевич**

кандидат физико-математических наук,
консультант, ООО «Техпроект»
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Борсоева, 72, оф. 300
E-mail: urbaz@yandex.ru

В статье рассматривается необходимость разработки методологии повышения эффективности управления общественной безопасностью в Республике Бурятия, основанной на принципе первичности учета и формирования интересов и потребностей личности и общества. Показана ограниченность возможностей современной системы для обеспечения общественной безопасности, обоснована необходимость перехода к численной оценке общественной безопасности.

Работа проведена в рамках Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, предусматривающей постоянное совершенствование системы обеспечения общественной безопасности.

Ключевые слова: здоровье; методология; управление; общественная безопасность; преступность; система; дифференциация; интересы; угрозы; концепция.

Логическим последствием многолетнего пребывания Республики Бурятия в числе лидеров по уровню преступности в России является образование устойчивых социопатических сообществ, которые на определенной фазе онтогенеза начинают оказывать серьезное влияние на общественную безопасность в целом. В данном аспекте к инциденту в школе г. Улан-Удэ, произошедшему в январе 2018 г., необходимо относиться не как к единичному явлению, а как серьезному вызову общественной безопасности со стороны некоторой части молодого поколения, подрастающего в криминальной среде. Дело в том, что старшее поколение, сетуя на нелегкое жизненное положение, продолжает ставить в приоритет государственные интересы, а у молодого — преобладающее значение имеют личные потребности и стремления соответственно возрасту. Противоречия между неприязнательностью старших к условиям жизни и службы, обуславливающим низкий уровень их интересов, и высокими запросами молодых формируют коллизии между поколениями. Данное столкновение интересов поколений наиболее ярко, по-видимому, проявляется в неблагоприятных в социально-экономическом отношении регионах, особенно в Бурятии. Согласно оценке экспертов АПЭК и ВШЭ от 2016 г., положения политико-управленческого

блока, финансово-экономического блока, социального блока Республики Бурятия по федерации характеризуются как наихудшие.

Кроме того, лидирование Бурятии по уровню преступности и обусловленный им высокий криминальный фон поддерживаются несколькими факторами: высокой концентрацией среди коренных жителей осужденных, остающихся на жительство после отбывания наказания в 9 исправительных учреждениях Бурятии, и переезжающих в республику осужденных, отбывших наказание в соседних регионах. Созданная криминальная субкультура и высокий уровень специфических заболеваний среди данного контингента определяют соответствующий уровень физического, психического и социального здоровья.

Поэтому безопасность личности и общества в Бурятии находится на критическом уровне и проблема ее обеспечения является актуальной.

Известно, что общественная безопасность — одна из главных составляющих национальной безопасности¹, выраженная в уровне защищенности личности и общества преимущественно от внутренних угроз общепасного характера. Причем она представляет собой сложную многоуровневую функциональную систему, в которой непрерывно происходят процессы взаимодействия и противоборства жизненно важных интересов личности, общества и государства с угрозами этим интересам со стороны противоправных элементов. Очевидно, что целевой функцией этой системы выступает степень защищенности от угроз.

Реально применимых прямых методов измерения уровня общественной безопасности не существует. Сейчас преобладают два основных направления оценки уровня общественной безопасности: число зарегистрированных преступлений и виртуальный показатель борьбы с преступностью как АППГ (аналогичный показатель прошлого года), отражающий лишь динамику (снижения или повышения) общего уровня преступности и по видам преступлений. Из данных показателей невозможно извлечь информацию о степени общественной безопасности, кроме как рассуждений по поводу эффективности деятельности правоохранительных органов.

В результате происходит подмена основного показателя защищенности на характеристики борьбы правоохранительных органов с преступностью, которая в последующем уводит от планирования и прогнозирования уровня общественной безопасности к характеристикам специфической деятельности силовых структур. Причем до настоящего времени не установлены вид и степень связи между уровнем общественной безопасности и эффективностью борьбы с преступностью.

Разработка методов численного измерения уровня общественной безопасности представляет собой сложную теоретическую и практическую задачу. Необходимость ее решения обусловлена насущной важностью создания механизма количественного сопоставления, планирования и прогнозирования степени безопасности, а также оценки уровня текущего состояния безопасности личности и общества в зависимости от профилактики угроз и эффективности борьбы с преступностью.

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Следовательно, нужен дифференцированный подход к оценке уровня общественной безопасности и результативности борьбы с преступностью.

Для разрешения данной проблемы предлагается методологический конгениальный [1] подход, заключающийся в дифференциации системы общественной безопасности и системы обеспечения общественной безопасности. Первая — функциональная система, отражающая процессы взаимодействия интересов и угроз, вторая — организационная система органов, сил, средств, различных организаций, призванных решать задачи по обеспечению общественной безопасности.

В центре системы общественной безопасности, как и ее отдельных видов, стоит задача изучения уровня защищенности жизненно важных интересов личности и общества. Поиск решения задачи производится в трех направлениях: изучение интересов, выявление угроз и снижение степени рисков.

Изучение интересов включает следующие аспекты исследования.

1. Выработка четкого представления об интересах, желаниях, потребностях людей, слоев и групп общества по профессии, национальности, вероисповеданию, территориальному размещению населения, а также учет интересов отдельных индивидов.

2. Выявление ценностных ориентаций, в том числе увлеченности и пристрастий молодого поколения, с учетом их сменяемости от возраста и внешних условий.

3. Определение уровня комфортности условий проживания, здоровья и жизнедеятельности.

4. Оценка мотивации к созидательному труду с определением психофизиологического состояния личности на внешние и внутренние стимулы.

5. Целенаправленное формирование интересов у людей, исключая пространные рассуждения о развитии вообще и росте уровня и качества жизни, которые резко контрастирует с реальным высоким уровнем безработицы и дефицитом платежеспособности населения.

Угрозы представляют собой масштабную группу риска и составляют вызов интересам личности и общества:

1. Противоречия между интересами (потребностями) социальных групп, стремление одних осуществить свои интересы за счет других, подчинить себе другие группы, получить преимущества и привилегии.

2. Высокие тарифы и цены на коммунальные услуги, труднодоступные для большинства потребителей, особенно молодых семей, и сложности оформления жилищных субсидий.

3. Высокая безработица среди молодежи, подвигающая ее на противоправные поступки.

4. Недостаточное удовлетворение физиологических, санитарно-гигиенических запросов.

5. Процветание в республике недобросовестной конкуренции из-за преференциального отношения государства к разным участникам рынка.

Угрозы и их сочетания, повышающие вероятность и последствия наступления неблагоприятных событий, представляющие собой риски, обуславливают поиск пути их снижения.

Снижение степени рисков в формате риск-менеджмента:

1. Образование социальных и трудовых связей, повышающих общий позитивный интерес участников.

2. Поддержка неформальных институтов, обусловленных неписаными комплиментарными обычаями, традициями, моралью.

3. Обеспечение роста трудовой занятости населения, повышение уровня прожиточного минимума в сибирских условиях в 2–3 раза.

4. Оздоровление социально-психологической обстановки в республике путем ликвидации коррупции, прекращения неадекватной пропаганды, которые в обстановке падения доходов населения до критического уровня оказывают морально разлагающее действие на общество, особенно, на молодежь.

5. Решение вопроса экономической социализации выпускников детских домов и школ-интернатов, представляющих отдельную категорию молодых людей, которые имеют ряд особенностей по социальной адаптации.

6. Формирование реального доверия к силовым и судебным органам.

Критерием защищенности жизненно важных интересов личности и общества является комфортность проживания, бесприпятственность обращения за медицинской помощью. Именно в системе общественной безопасности признание роли личных интересов и поиск путей снижения степени угроз от посягательств как основных факторов социального развития имеют первостепенную значимость.

Систему обеспечения общественной безопасности составляют законодательные органы, совет безопасности, силовые ведомства (МЧС, ФСБ, прокуратура, СК, МВД с подразделениями ОМОН, ОМСН, ГИБДД, ППС, ВОХР, ФСИН, ФССП, МО, СВР, ФТС и многие др.), десятки надзорных ведомств, общественные организации и граждане (в т. ч. в форме дружин и осведомителей). Надо признать гигантскую совокупную мощь системы обеспечения безопасности, при которой в принципе не должно быть место для преступных посягательств, но, несмотря на это, они не только проявляются, а формируют высокий уровень преступности. Видно, что система обеспечения безопасности в части общественной, основанная на методах опоры на страх и запреты, дает сбой. Это свидетельствует о том, что интересы, представляющие собой направленность субъекта на значимые для него объекты, связанные с удовлетворением потребностей индивида или общества в целом, обладают значительной силой, способной прорвать любую преграду.

Следовательно, необходимо признать ключевое значение интересов и целенаправленное формирование их в обществе. Интересы становятся позитивной движущей силой развития, формирующей синергетический эффект тогда, когда они находят отражение в политике государства для создания комфортности жизни и жизнедеятельности, когда имеется возможность всегда найти работу и сменить ее в соответствии с интересами и компетенцией.

В данном аспекте функциональная система, отражающая процессы взаимодействия интересов и угроз, представляет собой платформу для построения адекватной для общественной безопасности конструктивно-праксеологической модели, которая расширит возможности выбора оптимальных способов разрешения проблем и достижения необходимой альтернативности и гибкости политики в области повыше-

ния эффективности управления общественной безопасностью в целом. Причем степень достижения конкретной или/и стратегической цели управления может быть обеспечена исключительно в формате количественной оценки общественной безопасности. Численная система обеспечит переход от системы координат регистрации и борьбы с преступностью к системе индикаторов общественной безопасности, что понятно и наглядно для каждого индивида и общества.

Предпосылку успешности разработки модели создают имеющиеся методология и методика числового мониторинга общественной безопасности [2], на основе которых определены значения интегральных и дифференциальных показателей общественной безопасности в Республике Бурятия. Все показатели находятся ниже 50%, что удовлетворительно коррелируется с уровнем раскрываемости преступлений в республике.

Таким образом, установлена необходимость разработки методологии управления общественной безопасностью в Республике Бурятия, основанной на принципе первичности учета и исполнения интересов и потребностей личности и общества. Показана ограниченность возможностей современной системы управления для обеспечения общественной безопасности. Обоснована необходимость перехода к численной оценке общественной безопасности.

Работа выполнена в соответствии с Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации, предусматривающей необходимость постоянного совершенствования системы обеспечения общественной безопасности.

Литература

1. Общая теория национальной безопасности: учебник / под общ. ред. А. А. Прохожева. М.: Изд-во РАГС, 2002. 320 с.
2. Урбазаев Б. М., Урбазаев М. Н. Институциональная система обеспечения общественной безопасности на региональном уровне // Государство и право. 2008. № 10. С. 93–96.

METHODOLOGY OF INCREASING PUBLIC SECURITY MANAGEMENT EFFICIENCY IN CONSIDERATION OF HUMAN SOCIAL HEALTH

Lyudmila B. Urbazaeva

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Buryat State University
36a Oktjabrskaja st., Ulan-Ude, 670002 Russia
E-mail: urbaz@yandex.ru

Mankhar N. Urbazaev

Candidate of Physico-Mathematical Sciences
Consultant, ООО «Tekhprojekt»
7a Borsoeva st., Ulan-Ude, 670000 Russia
E-mail: urbaz@yandex.ru

The necessity of developing the methodology of increasing the efficiency of public security management in the Republic of Buryatia based on the principle of primary accounting and forming individual and public interests and needs have been substantiated. The limited capabilities of the modern system for providing public security has been demonstrated. The necessity of transition to a numerical assessment of public security has been established.

The research work has been carried out within the Concept of National Security in the Russian Federation, which provides continuous improvement of the public security system.

Keywords: health; methodology; management; public security; criminality; system; differentiation; interests; threats; concept.